«Кто не знаетъ своего Отечества, тотъ не достоинъ называться его сыномъ».

ТУЛЬСКАЯ МОЛВА

НОЯБРЬСКИЙ 2026 г. выпуск, № 07 (3245)

ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

выходит ежеквартально, кроме особых случаев.

ОСНОВАНА 1 (14) февраля 1906 г. потомственным почетным гражданином г. Тулы Дмитрием Ивановичем Фортунатовым. Под названием „Тульская молва“ издавалась с 28 сентября (11 октября по н. с.) 1907 г. по октябрь 1918 г.; ранее — „Тульская жизнь“ (№№ 1, от 1 февр. — № 154, 14 июля 1906 г.), „Тульская речь“ (№№ 1, 15 окт. 1906 г. — № 208, 29 июня 1907 г.), „Тульские новости“ (№№ 1, 1 июля 1907 г. — № 66, 27 сент. 1907 г.)

Выпуск возобновлен в 2024 году после более чем векового перерыва.

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА газеты помещаются в г. Туле на ул. Фридриха Энгельса, 77А.

Тел. редакции: 8 (977) 066-65-88. Эл. почта: tulskayamolva@yandex.ru

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77—87637. Выдано 28.06.2024 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

16+

Вслѣдствіе техническаго прогресса ВСѢ ПОСЛѢДНІЕ ИЗВѢСТІЯ и ОБЪЯВЛЕНІЯ читатели «Т. М.» могутъ получить ВЪ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСІИ ГАЗЕТЫ по адресу въ сѣти Интернетъ:

WWW.MOLVA.PRESS

или въ общественныхъ сѣтяхъ ВКонтактѣ, Телеграмъ, Одноклассники, а также въ сообществѣ Пикабу.

Милостивые читатели!

Сердечно поздравляем вас с юбилеями нашего города: 85-летием героической обороны, 60-летием награждения орденом Ленина и 50-летием присвоения Туле звания «Город-герой»!

ВЪ НОМЕРѢ:

Серебряный венок и тульский узел Муравьева-Амурского, стр. 2

О жизни и смерти тульских газет, стр. 2

Литературный подвал: Народный ностальгический рассказ <<Святая простота>>, стр. 2–3

Почему г.Алексину должно быть присвоено почетное звание <<Город воинской славы>>, стр. 3

О театре, актерах, зрителях... · Стихи П. Ассесерова стр. 4

пр-кт. Ленина, 34А

ТУЛЬСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

имени М. Горького

НОЯБРЬ

15 (вс) 18:30 — **Леди Макбет Мценского уезда** (16+) — сценическая версия Веры Анненковой по очерку Н. С. Лескова в 2 д.

20 (пт) 18:30, **21 (сб)** 11:00 — **Тульский рабочий полк: обережный рубеж** (12+) — драма в 2 д. Рагима Мусаева. **П Р Е М Ь Е Р А !**

22 (вс) 18:30 — **Знойные мамочки** (16+) — комедия в 2 д. Дэвида У. Кристнера.

24 (вт) 18:30 — **Давай займемся любовью — Бунгало** 21 (18+) — «Сублимация любви» Э.-Э. Шмитта.

26 (чт) 18:30 — **Примадонны** (16+) — экстравагантная комедия в 2 д. Кена Людвига, пер. М. Барского.

27 (пт) 18:30 — **Собака на сене** (12+) — комедия в 2 д. Лопе де Веги.

28 (сб) 18:30 — **Нужные люди, или Балалайкин и Ко** (16+) — удивление в 2 д. по М. Е. Салтыкову-Щедрину, пьеса С. Михалкова.

29 (вс) 12:00 — **Заповедник** (16+) — комедия в 1 д. Сергея Довлатова. Малая сцена.

29 (вс) 18:30 — **Пиковая дама** (16+) — мистическая история в 2 ч. А. С. Пушкина.

Билетные кассы тел: 31-11-69



15 нояб. (вс) 12:00, **17 нояб. (вт)** и **18 нояб. (ср)** 11:00 — **СКАЗКА О ЦАРЕ САЛТАНЕ** (6+) — по мотивам сказки А. С. Пушкина.

19 нояб. (чт) и 20 нояб. (пт) 11:00, **21 (сб)** 12:00 — **КОНЕК-ГОРБУНОК** (6+) — по мотивам сказки в стихах П. Ершова.

22 нояб. (вс) 12:00 — **ДВЕ БАБЫ ЯГИ** (6+) — по пьесе Р. Сефа и Т. Карелиной.

24 нояб. (вт) 18:30, **25 нояб. (ср)** 14:00 — **СКАЗ О ТУЛЬСКОМ ЛЕВШЕ** (12+) — по произв. Н. Лескова, Б. Рацера и В. Константинова.



96-й театральный сезон

ул. Коминтерна, 2
Билетная касса
тел.: 56-97-66

ТУЛЬСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ

26 нояб. (чт) и **27 (пт)** 11:00, **28 (сб)** 12:00 — **ДВЕ БАБЫ ЯГИ** (6+) — по пьесе Р. Сефа и Т. Карелиной.

29 нояб. (вс) 12:00 — **МОРОЗКО** (6+) — по мотивам русской народной сказки.

2, 3 декабря (ср, чт) 11:00 — **МОРОЗКО** (6+) — по мотивам русской народной сказки.

4 дек. (пт) 15:00 — **ЗАВТРА БЫЛА ВОЙНА** (12+) — драма для юношества в 2 д.



8 нояб. (вс) 14:00 — **СТАРОМОДНАЯ КОМЕДИЯ** (12+) — инсценизация одноименной пьесы А. Арбузова. Лит. кафе «Стива» (ул. Металлистов, 25).

15 нояб. (вс) 16:00 — **МАЛЬЧИШКИ УХОДЯТ В РАЗВЕДКУ** (12+) — литературный спектакль по очерку Н. Тюленевой из повести «**ДОРОГА НАЧИНАЕТСЯ В ТУЛЕ**» (журналисты «Молодого коммунара», 1973). К 85-летию обороны Тулы и 50-летию присвоения звания «Город-Герой». ТОНБ, Горбовский зал (Тургеневская ул., 48).

литературный театр **СЛОВО**

6 дек. (вс) 14:00 — **ШАБЛОННЫЙ МУЖЧИНА** (12+) — инсценизация одноименного рассказа А. Бухова и «Виртуоз чувства» Тэффи. Лит. кафе «Стива».

20 дек. (вс) 16:00 — **БЕСЕДЫ ЗА ЧАЕМ В СЕМЬЕ ПОГРЕБЕННИКОВЫХ** (12+) — литературный спектакль по рассказам Евгения Дубровина. ТОНБ.



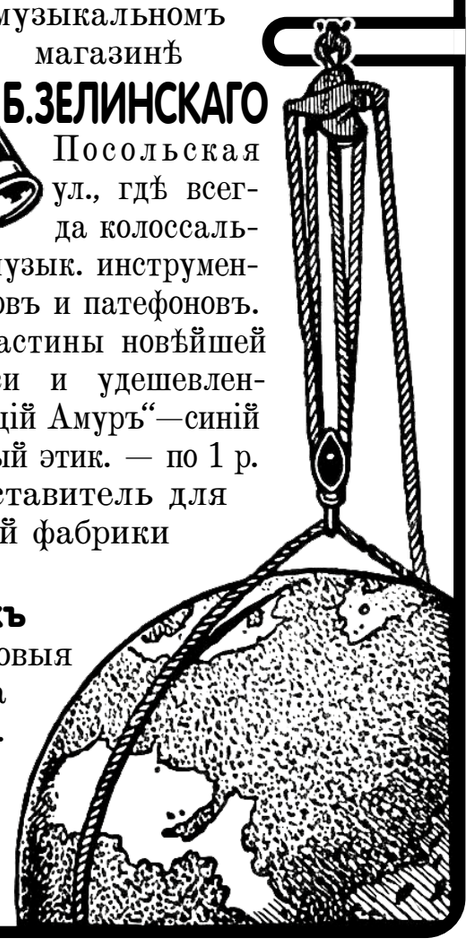
Напрасно Вы ищите,

такъ какъ безусловно не-найдете издѣлій ни лучше и ни дешевле, чѣмъ въ музыкальномъ магазинѣ

Б.ЗЕЛИНСКАГО

Посольская ул., гдѣ всегда колоссальный выборъ музык. инструментовъ, граммофоновъ и патефоновъ. Получены новости: пластины новѣйшей Рождественской записи и удешевленные пластины—„Пишущій Амуръ“—синій этик. — по 65 к., зеленый этик. — по 1 р. 25 к. Главный представитель для гор. Тулы знаменитой фабрики роялей и піанино

Я. БЕККЕРЪ и другихъ фабрикъ Піянино новыя отъ 275 р., разсрочка отъ 20 р. въ мѣсяцъ. Граммофоны—отъ 5 р. въ мѣсяцъ, ноты, струны и пр.



Реконструкция рекламного объявления, 1914 г.

Фортепианная фабрика «Я. Беккеръ» (J. Becker) — одна из самых известных в России фирм по производству клавишных музыкальных инструментов, основанная в 1841 году в С.-Петербурге фортепианным мастером немецкого происхождения Якобом Беккером. В 1918 году предприятие было национализировано и переименовано в «Красный Октябрь».

ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

15 ноября (сб)

12:00 Клуба «Литератор» — «Произведения тульских писателей и поэтов о войне». Музей книжной культуры (далее Музей).

15:00 Клуба «Пегас». Музей.

17 ноября (вт)

13:00 Литературно-музыкальная композиция «Живая нить памяти». Горбовский зал.

17:00 Клуба «English Club» — «From banned to beloved: истории, изменившие отношения к вещам», каб. 302.

18 ноября (ср)

17:00 Виртуальный показ фильма фестиваля «Кино и музыка». Горбовский зал.

19 ноября (чт)

11:00 Школа здоровья — «Факторы риска артрита: что можно изменить уже сегодня», каб. 208.

21 ноября (сб)

12:00 Встреча литературно-дискуссионного клуба «Эхо». Музей.

15:00 Синематограф Дмитрия Моторина. «Терминатор» (1984). Горбовский зал, к. 107.

15:00 Открытие выставки Саши Чудакова «Свет в тихих дворах». Большой читальный зал (далее Большой зал).

16:00 Лекция М.Н. Фоминой — «Жизнь и приключения памятников на ул. Тулы». Музей.

16:30 Совместная встреча клубов «Литерапия» и «Настолочка» — игра-самопознание «Лила». Большой зал.

22 ноября (вс)

15:00 Клуб «Отчизне посвятим». Музей.

24 ноября (вт)

17:00 Трансляция спектакль «Легенда о сердце» Театрального института им. Б. Щукина. Горбовский зал.

26 ноября (чт)

17:00 Заседание клуба «Reading Room» — K. Vonnegut «Harrison Bergeron», каб. 302.

28 ноября (сб)

14:00 Встреча фотоклуба «ПРОсвет». Большой зал, каб. 304.

15:00 Музыкальная гостиная. Концерт С. Тришина и А. Конькова «Песни Эдуарда Колмановского». Горбовский зал.

29 ноября (вс)

13:00 Лекция Ю. Корнаковой «Иконография Богородицы» (к Дню матери). Горбовский зал.

15:00 Клуба «Отчизне посвятим». Музей.

16:00 Просветительская лекция Е. Н. Рябовой «Тайны кисти художника. К. Богаевский». Горбовский зал.

СОБЫТИЯ НОЯБРЯ

МУК „Тульская библиотечная система“

14 ноября

·› **15:00** Литературно-музыкальная программа «**Глубины души человеческой**». Библиотека No 6*.

18 ноября

·› **12:00** Час познания «**Первое слово в каждой судьбе**». Модельная библиотека No 8*.

·› **15:00** Лекция «**Искусство Киевской Руси**». Библиотека No 6.

19 ноября

·› **13:00** Праздничный вечер «**Библиотека — люди, годы, жизнь**». Торховская библиотека*.

20 ноября

·› **12:30** Игра-викторина «**Сказка ложь, да в ней намек**». Модельная библиотека No 8.

21 ноября

·› **15:00** Поэтический вечер «**Внимание: дебют!**». Библиотека No 6.

26 ноября

·› **15:00** Час зарубежной классики «**С. Цвейг. Портрет писателя**». Библиотека No 15*.

27 ноября

·› **15:00** Встреча с автором «**От лирики к прозе: роман „Отдых на море“**». Библиотечно-информ.комплекс*.

28 ноября

·› **13:00** Семейная гостиная «**Посидим в тишине**». Библиотечно-информ.комплекс.

·› **14:00** Творческая встреча с И. Л. Агибаловой «**Гори свеча поэзии моей...**». Библиотека No 4 им. В. Н. Королькова*.

·› **15:00** Литературно-музыкальная композиция «**Венок Максиму**». Библиотека No 6.

·› **17:00** Белорусские посиделки «**Вольная мова**». Библиотека No 6.

* Библиотечно-информ. комплекс — Красноармейский пр-кт, 1; библиотека № 6 — ул. Серебровская, 26; библиотека № 8 — пос. Косая Гора, ул. Гагарина, 7; библиотека № 15 — ул. Болдина, 149/10; Торховская библиотека — пос. Торхово, ул. Центральная, 24.

Историко-литературный альманах „Отчизне посвятим...“ — скоро новый выпуск!

В след за настоящим выпуском газеты «Тульская молва» **готовится к выходу приложение — Историко-литературный альманах «Отчизне посвятим…»** № 9.

Читателей ждут стихи **Вячеслава Алтунина** из цикла «Российские сумерки», триолет **Алексея Яшина** «Незнание политеса, или Зимние ботинки», стихотворения **Николая Завалишина** («Отава»), необходимое послесловие **Юрия Кириленко** «Живое слово поэта», рассказ **Геннадия Маркина** «Конец Пашки Неуловимого», главы из книги **Георгия Готтесмана** «Город детства», стихи для детей **Екатерины Картавцевой** «Чтоб было у нас, как у добрых людей…», очерк **Олега Кузнецова** «Записки волонтера» **и многое другое.**

Основной тираж, как и прежде, будет безвозмездно передан в библиотеки Тулы и области, а также подарен авторам.

*Напомним: по итогам прошлого года альманах стал **лауреатом конкурса «10 лучших газет России 2025»** (учредители — Союз журналистов России и журнал «Журналистика и медиарынок») в номинации «Лучшие издательские проекты».*

Новое достижение на Пикабу

Редакция «Тульской молвы» получила от администрации портала уведомление о верификации аккаунта molva.press. В профиле появилась галочка, подтверждающая статус СМИ.

«Статус СМИ на Пикабу поможет укрепить доверие к вашим публикациям и покажет пользователям, что за аккаунтом стоит именно ваша редакция. Кроме того, ваши материалы смогут служить источником информации, на который можно ссылаться в постах и обсуждениях», — отмечается в сообщении администрации информационно-развлекательного сайта.

Пикабушный Аккаунт «Тульской молвы» за два года своего существования набрал рейтинг свыше 113К. **За последние 12 месяцев страничку газеты посетили 5,59 млн. чел**, оставив 6,4 тыс. комментариев и 42,9 тыс. плюсов (положительных оценок) при 2 тыс. минусов. Переходы по ссылкам составили 7,7 тыс. — читатели активно переходят с платформы на сайт издания.

Тульская жизнь.

Медики представили доказательную базу: доля вейпов среди курящих подростков за три года выросла с 63% до 78%. Члены палаты поддержали инициативу — «за» абсолютное большинство.

Запрет вейпов

На заседании **Общественной палаты Тульской области** 28 октября под председательством **Юрия Цкипури** обсудили **запрет розничной продажи электронных систем доставки никотина (ЭСДН, вейпов) в регионе**. Инициативу поддержали: **«за» проголосовало абсолютное большинство**, «против» не было, один член палаты воздержался, предложив вместо полного запрета ввести ограничения.

Возможность вводить такие ограничения регионам предоставлена Федеральным законом от 26 июня 2026 года № 186-ФЗ: *субъекты РФ смогут устанавливать запрет на розничную продажу вейпов с 1 марта 2027 года, действовать он может до 1 марта 2032 года*. Решению о подготовке регионального законопроекта предшествовало обсуждение с медицинским сообществом — **29 сентября на коллегии Минздрава области врачи рекомендовали ввести запрет.**

ПРЯМАЯ УГРОЗА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ

Заместитель министра здравоохранения Тульской области **Ольга Николаева** напомнила: федеральный закон уже дает регионам право на такие запреты, и ряд субъектов им воспользовался. **Минздрав региона провел коллегию и пришел к однозначному выводу — вейпы несут прямую угрозу здоровью.**

Главный внештатный психиатр-нарколог **Николай Висягин** привел статистику наркодиспансера. Среди взрослых потребителей никотина доля вейпов за три года выросла с 41% до 62%. Среди подростков — с 63% до 78%. «*За три года доля вейпов среди курящих подростков выросла с 63% до 78%*», — подчеркнул он.

Главный внештатный кардиолог, председатель комиссии Общественной палаты по охране здоровья, физкультуре и спорту **Ирина Шестова** предупредила: **у вейперов почти вдвое выше риск инфаркта миокарда, а «двойное потребление» — сигареты плюс вейп — умножает сосудистые риски**. «*Если мы не остановим это сейчас, через 10–15 лет Тульская область получит вал ранней инвалидизации и смертности трудоспособного населения*», — заявила она.

Главный внештатный педиатр **Дмитрий Харитонов** отметил: **каждый пятый подросток старше 15 лет регулярно парит**. По данным Медицинского института ТулГУ, у 65% курящих подростков уже сформирована клиническая никотиновая зависимость, у трети — средней и тяжелой степени. Главный внештатный пульмонолог **Арсен Басилая** рассказал о смертельно опасном EVALI, «*попкорновой болезни легких*» и необратимом фиброзе.

Продолжение раздела «Тульская жизнь» читайте на стр. 2

Продолжение. Начало на стр. 1

СПОР О РИСКАХ

Часть членов палаты высказала сомнения: не приведет ли запрет к росту черного рынка и перетоку спроса в интернет и соседние регионы? Прозвучали и предложения поднять возрастной ценз до 21–24 лет вместо полного запрета.

Председательствующий **Юрий Цкипури** ответил: «*Наша задача — не защищать чей-то бизнес, а дать ответ: несет ли эта продукция вред здоровью туляков? Ответ врачей однозначен:* ***несет прямую угрозу***».

Наиболее аргументированно свои позиции высказали Юрий Цкипури, Александр Симонов, Александр Потапенко, Ярослав Муравский, Александр Емельянов, Артем Матвеенко, Михаил Фокин.

ЧТО ДАЛЬШЕ

Окончательное решение примет Тульская областная Дума. Общественная палата направит депутатам итоговую резолюцию с предложениями по контролю правоприменения и борьбе с нелегальным рынком.



КУЛИКОВСКАЯ БИТВА: ЛЕТОПИСИ ПРОТИВ МИФОВ

Ученые рассказали о первых свидетельствах и археологических находках.

В рамках **проекта «У истоков антироссийской пропаганды»** Российская национальная библиотека и медиагруппа «Россия сегодня» провели **круглый стол-диалог о Куликовской битве**. Участники: заместитель заведующего Отделом рукописей РНБ, доктор исторических наук, профессор **Михаил Шибаев** и заведующий музейным комплексом «Куликово поле» в Моховом, д.и.н., профессор **Олег Вронский**.

Куликовская битва остается одним из главных символов единства народов России. Это не просто сюжет, сохранившийся в летописях, житиях и воспоминаниях, — это символ того, что, если предки объединялись, они побеждали. Именно поэтому вокруг событий 8 сентября 1380 года столько вбросов, фейков и мифов, разобраться в которых могут помочь только исконные свидетельства.

Михаил Шибаев напомнил: чем раньше источник, тем он кратче. Первыми были синодики с именами павших — бояр и князей, всего десять-пятнадцать человек. Затем появились краткие летописные рассказы, составленные в Москве со слов участников, и отдельная история, сложившаяся в Серпухове, где подчеркивалась роль двоюродного брата Дмитрия Донского — Владимира Андреевича. Эти рассказы легли в основу более полной **Троицкой летописи** начала XV века, сгоревшей в пожаре 1812 года, но частично реконструированной исследователями.

В 1430-е годы создается пространная **повесть о Куликовской битве**, где подробностей уже больше. Позже, в середине XV века, появляется «**Задонщина**» — ритмизованное сочинение, ориентированное на «**Слово о полку Игореве**». Самый ранний список относится к 1470-м годам и переписан в Кирилло-Белозерском монастыре монахом Ефросином. Наиболее известное сочинение — «**Сказание о Мамаевом побоище**» — создано, по мнению многих исследователей, в первые десятилетия XVI века и дошло более чем в сотне списков.

«*Здесь существует известный источниковедческий парадокс: чем дальше от времени события создается источник, тем больше в нем подробностей*», — заметил **Шибаев**. По его словам, подчеркивание того, что некоторые литовские князья встали на сторону Дмитрия Донского, было важно: Литва тогда выбирала между православием и католичеством.

Олег Вронский рассказал о методе «перекрестной ссылки»: если в одной временной точке — 8 сентября 1380 года — и в одной географической точке, близ слияния Дона с Непрядвой, сойдутся показания различных дисциплин, значит, событие доказано. **Археологическое исследование Куликова поля**, по его словам, **находится в начальной стадии**: изучено менее десяти процентов поля.

Особое внимание ученый уделил **палеогеографии и палеоботанике. Анализ пыльцы** показал: внутри Зеленой Дубравы была большая поляна, а сама дубрава, вырубленная в 1886 году, действительно существовала. Именно из нее мог быстро выйти засадный полк. Археологические находки — наконечники ордынских и русских стрел — сосредоточены в полосе правого фланга русских и левого фланга ордынцев, где, по письменным источникам, Ольгердович нанес удар на исходе сражения.

«*Письменный источник подтверждается археологией*», — подчеркнул **Вронский**, добавив, что **Василий Никитич Татищев** располагал источниками, которых современные исследователи уже не имеют.

Участники обсудили и разнородность литературных источников: в «Задонщине» нет хронологии, летописная повесть — отчасти памфлет против Олега Рязанского, а «Сказание о Мамаевом побоище» — остросюжетная повесть, потому и столь популярная.

НОВОСТИ КАЖДЫЙ ДЕНЬ — на сайте «Тульской молвы»!

УЕЗДНЫЕ ОТГОЛОСКИ

СНЕСЛИ НЕ ТОТ ДОМ

Подрядчик перепутал объект и получил иск на 12 млн. руб.

Богородицкий межрайонный суд принял к производству иск Федюнина Е. К. о взыскании ущерба в связи с **ошибочным сносом здания** на сумму более 12 млн. руб.

Из искового заявления следует, что Федюнину принадлежит административное здание площадью 853 кв. м, расположенное в пос. Товарковский Богородицкого района.

17 июня 2026 года между ответчиком Николаевым И. С. и комитетом имущественных и земельных отношений администрации Богородицкого района был заключен **договор на оказание услуг по предоставлению спец. техники для сноса аварийного жилья** по адресу: ул. Пролетарская, 22.

22 июня технику пригнали для сноса, однако **из-за того, что на здании не было таблички с номером дома**, Николаев ошибочно демонтировал здание, принадлежащее истцу Федюнину.

Истец указывает, что от права собственности на уничтоженный объект он не отказывался и хотел восстановить его для полноценной эксплуатации. В связи с этим он просит суд взыскать с Николаева ущерб в размере 12,7 млн. руб.

МОСТ ЧЕРЕЗ КРАСИВУЮ МЕЧУ ОТКРЫТ

В Ефремовском районе на альтернативном направлении трассы М-4 «Дон» открыли движение по **мосту через реку Красивая Меча**. Объект вводится в эксплуатацию **на год раньше срока**. В торжестве приняли участие директор ГУ ТО «Тулаупрадор» **Дмитрий Миронов**, глава администрации Ефремовского муниципального округа **Светлана Давыдова**, директор Воронежского филиала ГК «Автодор» **Светлана Ширяева**, представители подрядной организации и местные жители.

Мост обеспечивает транспортную связь между населенными пунктами Ефремовской агломерации: по этому маршруту жители добираются до школ, магазинов и медицинских учреждений. **После ремонта ширина проезжей части увеличена до 10 метров, для пешеходов предусмотрен тротуар шириной 1,5 метра**. Сооружение приведено в соответствие с современными требованиями по грузоподъемности.

Как рассказала **Светлана Ширяева**, мост был построен в 1961 году и имел габариты 8 метров, что уже не соответствовало нынешним нагрузкам. В 2020 году обследование показало состояние неудовлетворительное, переходящее в предаварийное. Срок контракта составлял 25 месяцев, но **работы выполнили на год раньше**. Полностью изменена конструкция: вместо пятипролетного моста — трехпролетное сооружение протяженностью 109 метров, габарит 10 метров плюс тротуар 1,5 метра. Устроены очистные сооружения и электроосвещение.

120-летию со дня рождения независимой прессы Тульской губернии посвящается.

О жизни и смерти тульских газет

БОЖЬЕЙ МИЛОСТЬЮ МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ...

Неуспех «экзекуционных поездов» С. Ю. Витте, растущая всеобщая политическая забастовка и непрекращающаяся смута 1905 года побудили Государя-императора Всероссийского Николая II подписать документ, вошедший в историю под названием Манифест 17 октября. Зафиксированные в самых общих чертах «незыблемые основы гражданской свободы» на началах неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов навсегда изменили общественную жизнь. Действовавшие с 1865 года «Временные правила о цензуре и печати», обязывающие предоставлять в цензурный комитет любые издания перед началом их распространения, — силы более не имели. Так зародилась в России свободная, независимая, или, как ее тогда называли, прогрессивная пресса.



Фортунатов Дмитрий Иванович с супругой Пелагеей Васильевной. Начало XX века.

«ТУЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ»

…Широки натуры русские:
Нашей правды идеал
Не влезает в формы узкие
Юридических начал...
(Алмазов).

Первой прогрессивной газетой Тулы стала ныне совершенно забытая «Тульская Жизнь». Ее № 1 туляки увидели 1 (14) февраля 1906 года. На тернистый путь независимой, беспартийной печати тогда встали редактор **Николай Петрович Рудин** с небольшим творческим коллективом и издатель **Дмитрий Иванович Фортунатов**.

Начиналась газета с пространной статьи — приветствия читателю: «*„Тульская Жизнь“ появляется на свет в эпоху, имеющую для русской жизни совершенно исключительное по своей важности значение, — и, может быть, никогда русская действительность не ставила перед органами печати таких ответственных задач и не предъявляла к ним столь высоких требований, как в настоящее время*».

Между строк читается волнение, а равно и восхищение самой возможностью издавать что-либо без обязательного цензора. Было это впервые в истории страны.

Совсем скоро, как это у нас часто бывает, дарованные свободы начнут ограничивать иными «законами и актами», которые вроде бы как только регулировали и регламентировали, на деле же вводили административную и уголовную ответственность журналистов и в первую очередь редакторов. Газеты за неугодные публикации станут закрывать, тиражи — арестовывать, редакторов штрафовать и подвергать аресту с последующим запретом на учреждение других СМИ. Но в тот февраль 1906 года об этом никто не думал. На повестке дня перед журналистским сообществом стояла большая ответственность. Газета не была еще ни коллективным пропагандистом, ни агитатором, ни тем более организатором. Независимая пресса мыслилась как просветитель темных, костных низов общества. Без такого просвещения дальнейшее развитие страны — «*новый путь, долженствующий привести ее к совершенным формам государственного и общественного бытия*» не представлялся возможным.

«ИСТИННЫЙ ПАСЫНОК ГЛАСНОСТИ»

Отвергая любой политический окрас и называя партийные газеты «*роскошью, доступной лишь странам с широко развитой политической жизнью*» первая прогрессивная газета Тулы заявляла: «*внепартийность, далека однако от всякого сходства с оппортунизмом, а тем более с беспринципностью…*»

Главной своей задачей она видела «*всестороннее освещение явлений жизни тульского края, исследование и выяснение его нужд*», тем более что край этот — «*истинный пасынок гласности*» — изголодался по здоровому печатному слову. Так считали авторы «Т. Ж.»

«*Как бы ни была велика личная энергия деятелей любого общественного начинания, — оно неизбежно будет обречено на полный неуспех, если не встретит доброжелательной поддержки и сочувствия среди широких слоев самого общества.*

Положение это, справедливое вообще, является особенно применимым к деятельности органов печати: они могут жить и развиваться только при условии общественного доверия и сочувствия», — опьяненные свободой журналисты хлебнут еще горя от этой самой тульской общественности. Большинству горожан свалившиеся на голову свободы покажутся «чемоданом без ручки». А критика и насмешки, свойственные журналистскому перу, будут вызывать не только недопонимание, но и злобу иногда со смертельными обидами. Одним словом «Тульскую жизнь» впереди ждал долгий, трудный и обрывистый путь к завоеванию популярности.

РЕИНКАРНАЦИИ «ТУЛЬСКОЙ ЖИЗНИ»

«Тульская жизнь» просуществует недолго. Газету закроют в июле того же 1906 года — «*решением административной власти*». Коллектив немедленно примет меры, робеть после Октябрьского манифеста не подобало. В новых законах оставалась лазейка, позволяющая коллективу сохраниться в рамках редакции уже новой газеты с другим названием. Так, с 29 июля (11 августа) 1906 года «Жизнь» превратилась в «Известия» — ежедневную политическую, общественную и литературную газету. Да, **«Тульские известия» зародились не в 1991 году, а почти 85 годами ранее**. Выйдет 19 номеров. Публикация причин закрытия уже «Известий», как следует из № 19, привела бы к закрытию и типографии Д. И. Фортунатова, поэтому огласке они приданы не были: «*Можем, с разрешения содержателя типографии, только заявить, что причины временной приостановки — не материальные*». Так «Известия» стали «Речью», неизменно «Тульской». На могиле «Тульской речи» значатся 15 (28) октября 1906 г. — 29 июня (12 июля) 1907 г. Следующее чудесное воскрешение произойдет под названиями «Тульские отклики», правда, они просуществуют всего 4 дня, т. е. четыре выпуска. Параллельно «Откликам» в свет выйдут «Тульские Новости», прожившие аж до сентября 1907 г.

28 сентября (11 октября) 1907 г. мытарства Фортунатова и Ко закончатся созданием газеты «Тульская молва», которой будет суждено пережить и 300-летнюю монархию, и российскую республику, и даже революцию. Издание прекратится по неизвестным до конца причинам только

Продолжение на стр. 3

От Тулы до Амура

К. ШЕСТАКОВ: СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕНОК И ТУЛЬСКИЙ УЗЕЛ МУРАВЬЕВА АМУРСКОГО

Осенью этого года в Музее-усадьбе Л. Н. Толстого «Ясная Поляна» дипломат и президент Фонда наследия русского зарубежья **Александр Алексеевич Авдеев** рассказал о возвращении на родину исторических раритетов, связанных в том числе и с тульской землей.

Одна из самых трогательных находок — **серебряный венок, который в 2024 году при участии фонда удалось вернуть в Россию**. Он был изготовлен на средства, собранные жителями Владивостока, Хабаровска и Благовещенска, чтобы украсить могилу Н. Н. Муравьева-Амурского. **Венок исчез при переносе останков героя из Франции на родину и долгие десятилетия считался утраченным.**

История венка тесно связана с посмертной судьбой графа. Николай Николаевич Муравьев-Амурский скончался в 1881 году в Париже и был первоначально погребен в семейном склепе семьи де Ришмон на кладбище Монмартр.

В 1908 году, к 50 летию заключения Айгунского договора — того самого дипломатического успеха, за который Муравьев получил титул графа Амурского, — останки перезахоронили отдельно. Тогда благодарные жители Благовещенска, города, основанного генерал губернатором, по подписке заказали серебряный венок. Его изготовили на фабрике Павла Акимовича Овчинникова — одного из известнейших ювелиров России, поставщика Императорского двора. Венок установили в небольшой часовне рядом с новым захоронением графа.

Возвращение этого предмета — не просто музейное событие: это восстановление памяти о человеке, которого Дальний Восток считал своим строителем, а **Тула — своим губернатором.**

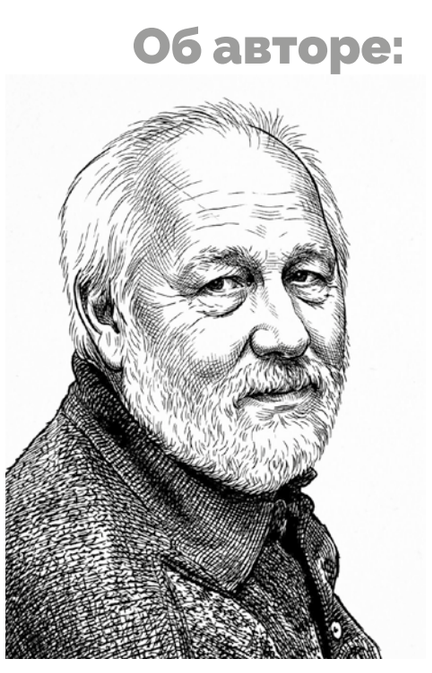
Имя Муравьева-Амурского у большинства прочно связано с Амуром, дальневосточными рубежами и большими государственными делами. Но в его биографии есть и короткий, но очень важный «тульский узел»: **в 1846–1847 годах он был тульским военным и гражданским губернатором.** Именно в тульской провинции проявились те черты, которые позже сделали его одним из самых решительных и эффективных администраторов XIX века.

Полный текст статьи



Николай Николаевич Муравьев-Амурский.

Об авторе:



АЛЕКСЕЙ АФАНАСЬЕВИЧ ЯШИН — главный редактор всероссийского ордена Г. Р. Державина литературно-художественного и публицистического журнала «Приокские зори», член Союза писателей СССР, Союза писателей России и Белорусского литсоюза «Полоцкая ветвь», член Правления Академии российской литературы, лауреат многих российских, белорусских и международных литературных премий. Образование получил в Тульском политехническом институте, Ленинградском госуниверситете и Литературном институте им. А. М. Горького Союза писателей СССР. Ученый-биофизик, Заслуженный деятель науки РФ, доктор технических наук, доктор биологических наук, имеет два ученых звания профессора, лауреат премий Ленинского комсомола, им. Н. И. Пирогова и Макариевской премии 2022-го года.

Народный ностальгический рассказ

СВЯТАЯ ПРОСТОТА

Не ошибусь, если скажу, что все, кто ныне еще не потерял интерес к чтению, сознательно выросли при социализме. А значит получили хотя бы серьезное среднее, гарантированное государством, образование. А раз так, то помнят из учебника истории средних веков про некую старушку из чешских земель (старушками тогда считались женщины, достигшие сорока с небольшим лет). Времена тогда в Европе стояли суровые; дети антихристовы бунтовали народ против римского первосвященника, насаждали Лютерову и Кальвинову ересь сугубого индивидуализма и лавочной морали. Но и католики-паписты поначалу себя в обиду не давали. Так друг друга католики и протестанты рубили, вешали и жгли. Легенда гласит, что когда жгли наипервейшего Учителя протестантства в Чехии, это-то старушка, уверовав из разговоров на базаре, что жгут самого сатану, принесла из дома последнюю вязанку дровишек и подбросила в разгоравшийся костерок. А Учитель, видя такое, заулыбался, перекрестил старушку и произнес нравоучительно: Санте наиве — святая, то бишь, простота...

Шли века, антихрист уже почти всем миром овладел, а такие вот наивные не переводятся. Правда, в каждую эпоху их наивность от разного корня происходит. Поясню. Вот нынешние девушки-старушки еще совсем недавно по митингам с трехцветными флажками ходили, коммунистов-партократов хулили на всех перекрестках, смелым обличениям приятных молодых людей в клетчатых пиджаках на разных там съездах-конгрессах аплодировали... А теперь в хлебном магазине выбирают между четвертушкой белого (у мужа гастрит) и полубуханкой черного (семья — пять человек). Совсем другая наивность была при победившем и развитóм. Тогда порой дурь входила в нормального вроде человека от слишком прямолинейно понятого, хотя, в общем-то, выполнявшегося лозунга тех лет: «Все вокруг народное, все вокруг мое», официально записанного в Конституции словами: «Все для блага человека».

Вот этот-то сорт наивности и вспоминается мне, когда редко-редко, но приходится ездить четвертым номером трамвая на Кривую гору — не очень дальний пригород, известный своим металлургическим заводом, построенным в начале века бельгийцами по контракту.

* * *

Сереге Клейменову, хотя и было под пятьдесят, но никто и никогда не звал его по отчеству. Было у дружков и соседей подозрение, что он сам давненько позабыл имя отца своего. Такое к себе неуважение заслужил по делам своим: пьянством, несговорчивостью, неуживчивым характером, а главное — самым откровенным непочитанием претендующих на то людей. А раз сам приличных и вовсе малоприличных людей не уважаешь, то и тебя до гробовой доски Серегой да Серым кликать будут. Правда, он в моменты ясного разума самокритично говаривал, что-де маленькая собачка до старости щенок. Но всякий ищет самооправдания, даже бесшабашный пропойца, скверно знаменитый электромонтер ЖЭКа второго Кривогорского микрорайона Серега Клейменов.

И странное дело! По жизненным наблюдениям: как пьяница, так и милиция-троеручница документов не спрашивает; и так ясно, обязательно в ЖЭКе работает. Это понятнее понятного. Разве такого, как Серега, будут держать на регулярной заводской работе с пропусками, охранниками в суконных шинелях при револьверах, с дисциплиной, со строгими, сплошь в шляпах, начальниками, завкомами и беспощадными товарищескими судами? — Нигде и никогда! Поэтому и пасутся подобные Сереге на вольном выпасе при ЖЭКах и тому подобных учреждениях. С них там и спрос меньше; пей, да лишь бы коммунальное хозяйство тлело, не развалилось бы до основания.

Надо сказать, на Сереге крест лишь общественность обслуживаемого им микрорайона поставила. В семье же его крепко поддерживает супруга, в отличие от него с отчеством — Ольга Антоновна, повар домовой кухни. Она и вела мужа по жизненному пути, дав психологическую и физическую установку: пей, где хочешь, но дома чтобы трезвый был. И вовремя приходить. Точка. Серега же, прочувствовав всю перспективность такой линии, ее и выдерживал почти без срывов. А, собственно говоря, почему крест-то на нем ставить? Был он мужик не столько пьющий, сколько вредный во хмелю; почему-то повсеместная черта работяг в Т. В трезвом же состоянии вредность пропадала, опять же руки из нужного места растут. Вообще какая-то доля наивности в душе его до самых взрослых лет закрепилась. Тот же брательник Степан по сравнению с Серегой был совсем забулдыгой... Впрочем, со Степана все и началось.

* * *

В пятницу, во время утренней разнарядки, в кабинетике начальницы ЖЭКа длинными гудками зазвенел междугородний. Антонина Георгиевна, немало тому подивившись, выслушала в трубку и участливо передала ее еще более удивившемуся Сереге. Звонила с поссоветовского телефона несчастная Степанова жена: дескать, сам-то богу душу отдал позавчера вечером (давно он маялся по легочной части, последний год все по больницам...). Приезжай с супругой на похороны.

Серегу тотчас отпустили, но Ольга Антоновна — вот досада! — как раз подрядилась готовить на свадьбу, что играли назавтра в их домовой кухне. Так что поехать — себе в большой убыток, а вторая повариха в отпуске. С напутствием хотя бы на похоронах не напиться, прилично вести — она отпустила благоверного.

Добираться, собственно, не далеко. От пригорода до города на трамвае, затем через весь город опять же на трамвае, а потом на электричке полтора часа и час пехом, если попутки не случится. На вынос он все же опоздал, зато к поминальному столу как раз явился. Тогдашние похороны даже в деревне часто со свадьбой путали; словом, к началу первого ночи скорбящие родственники на машине соседа доставили Серегу, почему-то настаивавшего на сегодняшнем возвращении домой (из головы не выходила завтрашняя свадьба в домовой кухне супруги), на райцентровский вокзальчик, сунули в карман пиджака поминальную — с Олечкой за упокой... — и вставили в тамбур последней ночной электрички.

В ночном вагоне была пыльная пустота. Он повалился на мягкий диван, изгадив изрядно обивку грязными ботинками, задремал, утомленный. Вагон тряхнуло на рельсовой развилке, поминальная бутылка легко стукнула донышком о резиновый пол. На этот легкий шум проснулся лежавший поодаль второй и последний пассажир вагона, одетый, как и Серега, в мятый траурного оттенка пиджачок, отроду не глаженные, с наколенными пузырями штаны, кепку и клетчатую выцветшую рубаху. Был он небрит. Словом, брат-близнец.

Он бережно поднял посудину, легонько тронув Серегу за плечо, пробудил того и возвратил предмет. За ласку и заботу Серега не остался в долгу. Словом, к окончанию недолгого путешествия, обнявшись, друзья плакали и пели, поминая заупокойного братца Степана.

Расстались, расцеловавшись, на перроне. Новообретенный друг пошагал прямиком через рельсовые пути в непроглядную темень Завокзальной стороны, где квартировал по теплому времени года в выселенном под снос бараке. А Серега спустился на привокзальную площадь, присел на скамеечку под кустиком и задремал под серебряным светом луны. Однако проспал недолго, похолодало и скамейка не постель пуховая. Взгляд его попал на часы вокзальной башенки; Серега ужаснулся: три часа, ведьмы и те уже на Лысую гору (в тогда еще не самостийной

Продолжение на стр. 3

Продолжение. Начало на стр. 2


Тульская Жизнь. №1.
Среда, 1 (14) февраля 1906 г.
ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.
3 коп.
А. А. ЛИВЕНЦОВОЙ
Въ ТУЛѢ, на Кіевской улицѣ.
ПОВО-МЕДОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ.
ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1906 Г.
„ТУЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ".
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

в октябре 1918 г. Неизвестным по тому, что нет точной информации, было ли это решение издателя или запрет властей. В коротком «некрологе» новой главной — пока еще не безальтернативной — газеты губернии «Коммунар» (№ 90 от 20 октября 1918 г.) говорилось следующее:

«*18 октября окончила свое долголетнее существование газета „Тульская Молва". Мир праху ея.*

Газетка без всякого направления, мысли и политической окраски.

Жила как выцветшая, ветхая и дряблая старушка, собиравшая сплетни и сплетничавшая сама.

Единственной политикой издания было — наколачивать мошну, радовать публику дешевенькими сенсациями и держать нос по ветру…», — справедливости ради надо сказать, что в словах про извлечение прибыли революционно-язвительного корреспондента пролетарского СМИ есть доля правды. В свои лучшие годы «Т. М.» была очень успешным коммерческим предприятием; до половины, а то и 2/3 ее полос занимала реклама и платные объявления. Дорога же к коммерческому успеху была очень непростой и на первых порах, а особенно в период постоянных ликвидаций, набрать популярность, следовательно, коммерчески выгодный тираж было очень сложно. Да и конкуренция с того самого 1906 года среди тульских газет непрерывно росла.

Заметку «Усопшая» корреспондент «Коммунара» заканчивает метафорично: «*… как утлая ладья, давно уже обесснащенная, без весел и руля тихо плыла по новым водам, медленно погружаясь своим остовом в глубину забвенья.*

Старуха дожила до предельного срока и ушла из мира также тихо и незаметно, как и прозябала на свете, не оставив по себе даже елейного запаха.

Мир же праху ея».

«Коммунар» просуществует до 2002 года, заслужив в конце своей жизни ровно те же слова, что сам когда-то писал о «Молве».

* * *

Так кто же встал на путь прогрессивной печати, приступив в начале прошлого века к изданию в Туле первой независимой газеты? К сожалению, имена большинства из них мы никогда не узнаем. Причина тому — мода на псевдонимы, под которыми писали свои заметки первопроходцы неправительственных СМИ. Псевдоним мог быть не один… Что ж, за неимением иных сведений опубликуем хотя бы то, что сохранилось. Так, ближайшее участие в издании газет «Тульская Жизнь» — «Тульская молва», принимали: *Н. Абрамович, Л. И. Андрусон, А. И. Анфиногенов, Н. Архипов, Е. Базаров, В. Базилевич, П. Берлин, В. В. Брусянин, И. М. Василевский (не Буква), В. Я. Волынский, Яков Годин, Виктор Гофман, А. В. Гречихин, А. Грин, Гунн, В. Дзюбинский (член Государственной Думы), С. Ильин, Н. К. Иванов (Кин), Анатолий Каменский, Вл. Кохановский, В. Козлов, Кармен, Ив. Лазаревский, Львов, Вл. Ленский, А. С. Маршак, Оск. Норвежский, А. Новомирский, Н. Олигер, О. Л. Дор, Вл. Поссе, Александр Поссе, В. Д. Рашков, А. И. Свирский, Ил. Соломин, Г. Сунгаров, В. Тотомианц, Д. Тульский, Г. Трунов, П. Тенеромо, Н. Угрюмов, Д. И. Фортунатов (Santimento), А. Цитрон, Дм. Цензор, Л. И. Шило (член Государственной Думы), А. Южанин.*

Сергей ТИМОФЕЕВ.

Цитаты адаптированы к современной русской орфографии.

Их подвиг — на века!

Ордынско-московская война 1472 года, главным событием которой стал поход войск хана Ахмата на Московскую Русь и его разгром в сражении под городом Алексином 28–31 июля, была значительной вехой в истории России, имевшей принципиальное значение для формирования и становления отечественной национальной государственности. В той войне против Московского княжества, начавшего объединение вокруг себя иных княжеств и территорий, противостояла коалиция двух главных геополитических противников Руси того времени — Большой Орды (центральной части некогда великой Золотой Орды, распавшейся за треть века до этого) и Литвы (еще одного центра собирания русских земель, находящегося под политико-идеологическим влиянием католицизма). И если первая, будучи ударной силой этого альянса, стремилась только к ограблению русских земель, объединенных Москвой, и восстановлению их былого административного и экономического подчинения, то вторая — помимо этого, еще и к их духовно-религиозному угнетению.

Война Орды и Москвы 1472 года не была заурядной пограничной войной за право контроля и сбора дани с той или иной спорной территории, из совокупности которых в основном и состояла история средневековой Европы от Атлантики и до Урала. Хан Ахмат для вторжения на Московскую Русь, как сообщают абсолютно все русские летописи, собрал все наличные силы подчиненных ему территорий и народов, оставив на зимовьях и кочевьях только больных, стариков, женщин и детей. Это был общеордынский поход на Русь, поддержанный внешними силами: Литва, непосредственно не ввязываясь в конфликт своими воинскими контингентами, предоставила свою территорию, проводников и инфраструктуру для скрытного выдвижения ордынских сил к границам Московского княжества и обеспечения внезапности удара по пограничному на тот момент времени городу Алексину, взятие которого открывало путь на Москву в обход других пограничных городов-крепостей.

В четырехдневном сражении, главная интенсивность боев в котором пришлась на 30 и 31 июля, были наголову разгромлены и полностью уничтожены ударные силы ордынского войска, переправившиеся на левый («московский») берег реки Оки, после чего оно утратило наступательный потенциал и более не предпринимало попыток форсировать реку, чтобы продолжить наступление на Москву. Под Алексином на берегу Оки (ныне в черте муниципального образования Город Алексин) русские полки под командованием князя Юрия Васильевича, удельного князя Дмитровского, младшего брата московского великого князя Ивана III Васильевича, нанесли силам Большой Орды стратегическое поражение, от которого она так и не смогла восстановиться до конца своего существования. После этого сражения ордынская угроза для Московской Руси по-прежнему оставалась актуальной, но перестала быть смертельно опасной для существования государства.


Миниатюра из Лицевого летописного свода Ивана Грозного, том 15 (вторая половина XVI века).

Почему городу Алексину должно быть присвоено почетное звание Российской Федерации «Город воинской славы», дата 31 июля (13 августа) должна стать днем воинской славы России, а День независимости России следует отмечать 1 (14) августа?

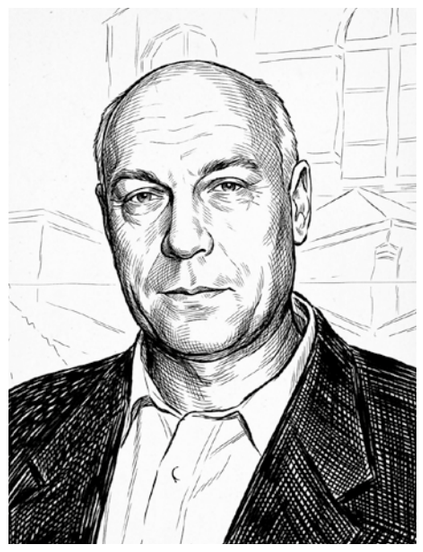
Кульминационным и знаковым событием ордынско-московской войны 1472 года, благодаря которому она вошла во все русские летописи того времени, стала героическая оборона города Алексина его жителями. По недоразумению властей или в силу наличия какого-то стратегического плана на военную кампанию против Большой Орды у окружения московского великого князя город перед лицом вражеского нападения остался без сил и средств обороны. Алексин не имел ни артиллерии, ни иных средств отражения нападения, о чем его жители сообщали московскому великому князю, в ответ на что из города был выведен даже гарнизон на случай осады, о чем также имеются сведения в русских летописях. Но города защищают, как известно, не стены и пушки, а люди. Алексинцы, лишенные всякой военной помощи со стороны московского великого князя, встали на защиту своего родного города и на протяжении трех дней, проявляя стойкость, мужество и массовый героизм, держали его оборону, отбив несколько штурмов врага тем из оружия и боеприпасов, что могли заготовить сами. Защитники Алексина, как пишут о них практически все русские летописи, прекрасно понимая, что спасения не будет и помощи им ждать неоткуда, предпочли сгореть заживо, чем сдаться врагу. А в это время на противоположном от города берегу реки Оки московские полки приняли, окружили и методично уничтожали ударные силы ордынского войска, нацеленные на Москву. По сути, жители города пожертвовали собой, чтобы оттянуть на себя и сковать боем значительную часть ордынского войска, тем самым обеспечив великокняжеским полкам возможность разбить, рассеять и пленить силы первого эшелона наступления ордынцев. **Так ценой героической гибели Алексина в 1472 году была спасена Москва и вся будущая российская государственность.**

Приведенный выше разбор событий, связанных с героической обороной Алексина и сражением на реке Оке 1472 года, позволяет уверенно говорить о том, что их место в историческом контексте эпохи образования и становления единого Московского государства было в ряду важнейших, само сражение было многодневным и имело крайне ожесточенный характер, а в борьбе с врагами Отечества его защитники — как профессиональные воины княжеских полков или союзных им формирований, так и местные мирные жители — проявили мужество, стойкость и массовый героизм, жертвенность во благо Отечества, что, в свою очередь, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О почетном звании Российской Федерации "Город воинской славы"» от 9 мая 2006 года № 68-ФЗ является основанием присвоения указом Президента РФ городу Алексину данного почетного звания. Историческая справедливость в этом вопросе обязана восторжествовать.

Олег КУЗНЕЦОВ,
кандидат исторических наук

Полный текст статьи читайте на сайте «Т. М.»

Памяти И. А. Родинкова



22 сентября после продолжительной болезни ушел из жизни наш товарищ — учитель истории, писатель, краевед, член редколлегии газеты «Тульская молва», православный общественный деятель **Игорь Аркадьевич Родинков**. Ему был 71 год.

В литературно-философском клубе «Отчизне Посвятим» он появился около трех лет назад и сразу включился в его работу: стал готовить интересные доклады и статьи по истории нашего города и Тульского края, в том числе для историко-литературного альманаха и газеты «Тульская молва».

В клубе, где собираются любители русской словесности с разными политическими взглядами, Игорь Аркадьевич никогда не навязывал своих принципов и с уважением относился к оппонентам.

И. А. Родинков родился 2 декабря 1954 года в Туле. Окончив ТГПИ им. Л. Н. Толстого по специальности «учитель истории», он много лет отдал системе образования. Его учениками в средней школе № 25 были глава города Тулы в 2011–2019 годах Евгений Авилов, мастер спорта и тренер по боксу спортивной школы олимпийского резерва «Восток» Роман Калупин и многие другие.

Педагогический дар Родинкова проявлялся не только в школе, но и в просветительской миссии: долгие годы он был директором воскресной школы храма святого Александра Невского, стоял у истоков создания его приходской общины. Также он стоял у истоков возрождения казачьего движения в нашем крае и принимал участие в движении тульских православных хоругвеносцев. Истории тульских хоругвеносцев была посвящена его последняя книга «Возьмите щит веры» (2026).

Краеведение стало для Игоря Аркадьевича делом жизни. Он глубоко исследовал прошлое Тулы и окрестностей, уделяя особое внимание духовной истории региона, судьбам храмов, духовенства и купечества, традициям тульских усадеб. Среди его трудов — **книги «Баташевы в Туле и России», «Тульский край — земля православная», «Оборона Тулы в 1941 г. и другие тульские истории», а также работы о Куликовом поле** и значимые историко-публицистические издания.

В нашей библиотеке остались военно-исторические православные календари 2015–2017 годов, где по дням расписана история войн: 1812 года, Первой мировой и Великой Отечественной. В 2011–2012 годах Игорь Аркадьевич издал дилогию «Держава Рюриковичей». Ранее, в 2008 году, **им было подготовлено учебное пособие по истории Великой Отечественной войны «Идет война народная, священная война»**, которое департамент образования администрации Тульской области рекомендовал в качестве дополнительного материала по истории образовательным учреждениям. В 2013 году вышел в свет **сборник, посвященный 400-летию дома Романовых, — «Уроки Смутного времени»**. В 2009 году вместе со своим бывшим учеником Е. В. Авиловым (тогда он был заместителем председателя Тульской городской Думы) и главой администрации Тулы А. В. Уколовым Игорь Аркадьевич подготовил **сборник статей к 300-летию Полтавской битвы «Россия — Украина: страницы совместной истории»**.

Игорь Аркадьевич пробовал себя и в художественно-документальном жанре, написав в 2019 году **военно-историческую повесть «Последняя битва Корнилова»**, где параллельно художественному описанию Первого Кубанского похода идет документальное воспроизведение биографии первого вождя белого движения Лавра Георгиевича Корнилова. В этой книге автор показал суровую действительность борьбы двух сторон во время начавшейся в России Гражданской войны.

Особенность подхода Игоря Аркадьевича заключалась в умении соединить документальную точность с живым, неравнодушным словом. Он не просто фиксировал факты — он возвращал имена, судьбы, голоса прошлого, делая историю близкой и понятной читателю. Его книги и статьи стали важным вкладом в тульскую историографию и источником знаний для нескольких поколений краеведов и любителей истории.

Краеведение было не только в статьях и книгах, но и в практических делах. Совместно с другими краеведами Игорю Аркадьевичу приходилось **участвовать в восстановительных работах в ряде православных храмов Тулы и области, восстанавливать надгробья героев войны 1812 года**. В Тульском краеведческом альманахе за 2022 год (№ 19) была опубликована статья о генерал-майоре Штадене Евстафии Евстафьевиче, в которой повествовалось о восстановлении надгробий героя и его дочерей на старинном чулковском кладбище.

Книги, статьи, лекции И. А. Родинкова пронизаны интересом к судьбе родного края. Он умел находить в архивных документах живые человеческие истории и увлекательно о них рассказывать.

Мы будем помнить Игоря Аркадьевича как человека редкой душевной щедрости, внимательного к людям, терпеливого к чужим ошибкам и требовательного к собственной работе.

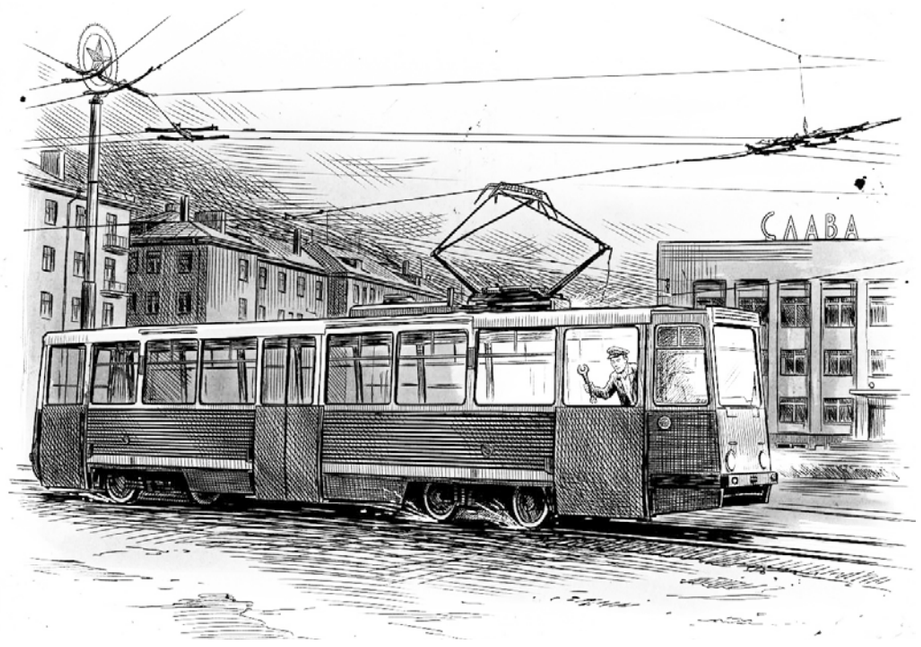
Михаил СУДАЧЕНКОВ.


Июнь 1992 года. Рядом с деревней Иван-Озеро у истока Дона в Новомосковском районе казаки Тулы и Калуги провели учредительный Круг Приокско-Донского округа Центрального казачьего войска. На фото 37-летний И. А. Родинков во втором ряду крайний слева.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТУЛЬСКОЙ МОЛВЫ — ГОД 120-ЛЕТИЯ „ТУЛЬСКОЙ МОЛВЫ"

Ждать(ь) трамвая

Начало на стр. 2



и уныло залежной Украине) вертаются. А помнит ли он твердую руку супруги Ольги Антоновны и суровый наказ: пей, но домой приходи вовремя!? Три четверти хмеля соскочили с сердешного; не робкого десятка мужичонка, но если и робел, то только перед женой и участковым.

Что делать? — Идти пешком, но если даже трезвым и с перебежками, то и тогда ранее семи утра домой не поспеешь. Кривая гора — поселок на противоположной стороне и без того растянувшегося с севера на юг города, на трамвае с пересадками час с четвертью добираться... Трамвай?! — Его осенило: но ведь именно здесь, на вокзальном кольце, можно застать дежурный трамвай, что раза два за ночь обегает город по Большому кольцу. Спотыкаясь на коряжках подрубленных кустов, Серега побежал за угол гостиницы. О, радость! К диспетчерской подкатывал этот самый ночной трамвай. Напоследок-таки растянувшись на булыжной мостовой, он подбежал к трамваю, но радость его поутихла: дежурный сегодня оказался третьим номером, совсем в другую сторону от линии на южное кольцо, откуда до Кривой горы всего час неторопливой ходьбы.

Водитель вышла из передней дверцы и, не закрывая ее — ни души единой вокруг в этот воровской час — упряталась в уютную, подслеповато светившуюся маленьким окошком дощатую будку диспетчерской: попить чайку с дежурной, поговорить о детях-внуках.

У Сереги хмель-то почти вылетел из головы, но осталась известная послехмелевая решительность, широта взглядов на мир и его вещи, снисходительность к их суете, задушевность и легкость мыслей. Вслед за вагоновожатой он отворил дверь в будку:

— Мать, до Кривой горы довезешь?

Женщины испуганно оглянулись, одна ойкнула.

— Сдурел от вина, что ли? Иди в вокзал, проспись.

— Бабы, да я же серьезно. Домой мне надо.

Здоровенная диспетчерша разозлилась на нахала, поднялась с табуретки и молча захлопнула дверь вместе с прильнувшим к ней с наружной стороны Серегой. При этом дверь пребольно ущемила ладонь, он живо отскочил.

— У-у, курвы! — и задумчиво побрел, потирая зажатую ладонь. Ноги сами вывели к открытой двери ярко освещенного изнутри, старой постройки, но крепкого усть-катавского трамвая. Оглянувшись, он не заметил на привокзальной площади ни души. Только в дальнем углу дремали зеленые огоньки такси. Из небольшого окошка диспетчерской струился и лился на булыжную площадку неяркий свет. Обе женщины сидели где-то сбоку, виднелся только локоть одной из них.

Серега мерной и глухой поступью вошел в вагон, приостановился было на передней площадке, но тут его повело в открытый закуток вагоновожатой. Он и раньше с интересом следил, едучи на трамвае, как водитель запускает и разгоняет машину, орудуя чем-то вроде газового ключа...вот-вот, они и надевают его на этот граненый штифт, торчащий из закрепленной на полу колонки полуметровой высоты.

Как истый мастеровой ЖЭКа, Серега и не мыслил выйти из дома, не положив в бездонные карманы пиджака отвертку, малый шведский ключ, пассатижи, моток изоленты и кое-какую шурупную мелочь (вернее он их дома никогда и не вынимал из карманов). Мало ли где удача подвернется, где шабашка на четвертинку поджидает. Даже убывая на похороны, он вытащил из пиджака только самое тяжелое. И что тут такого? Ведь носят же некоторые зачем-то при себе носовой платок?

— Своя ноша не тянет.

Вынув из кармана свой любимый малый разводной ключ немецкой фабрикации, которым Серега гордился и похвалялся перед собратьями по профессии, он наставил его на штифт, выбрал колесиком зазор, потянул ключ вправо. Мерно и тихо дрожавший дотоле мотор чуть оживился. Серега потянул сильнее, вправо-влево. Мотор весело и уверенно застучал, монотонно задребезжали стекла и открытые дверцы. И вдруг трамвай, опять же не поставленный неряхой-водительницей на тормоза, легонько побежал, а ему поначалу показалось — побежала вокзальная площадь с ее зелеными огоньками, светящимися часами и подъездом вокзала, редко горящими окнами гостиницы.

Серега зашустрил, качая ключом влево-вправо до отказа. Трамвай рванулся и весь зазвенел, набирая нешуточную скорость. Краем глаза, через две открытые двери — в кабину и в вагон — заметил, как толкнулась щербатая, так больно помявшая ладонь дверь диспетчерской будки, опрометью, с визгливыми криками выскочили водительница и дежурная. Но это отвлекло его на единый только миг. «Жизнь — это миг!» — застрекотало в такт с колесами в голове повеселевшего Сереги, иногда баловавшего себя трезвому смотрением телевизора. Жизнь — это миг!.. Из незатворенных дверей, завихряясь, освежающе задул искусственный — не от бога! — ласковый августовский ветерок. Впереди темнела прорва улиц, фонари выключили полтора часа тому назад, но края неба уже светлели. Еще немного и рассвет.

Было страшно и весело, душу охватил восторг. Это была не езда, а полет в космосе, с выключенными фарами, ловя глазами путь только по случайным отблескам на рельсах. Трамвай воистину летел в теплую темноту, в незнаемое...

Серега унял первый восторг, устроился на водительском месте. Трамвай затрясло на стрелке, Серега встревоженно замотал головой вправо-влево, обрадовался, на основной городской развилке повезло: трамвай побежал в нужном ему направлении, в южную сторону. Для разнообразия он пощелкал тумблерами на панели. Сначала трамвай просигналил, затем во втором вагоне погас свет, но зато закрылись вагонные двери и включились фары. Теперь он летел по лучу, далеко высвечивающему блестящую рельсовую дорогу, азартно набирал скорость на пологом участке, разворачивая что было сил ключом. В свете фар раз-другой метнулись через рельсы обезумевшие, потревоженные коты. Кошек он любил. «Киски, не балуйте!» — тихо проговорил разомлевший Серега.

Унятый восторг более не возвращался в полной силе, качало, успокаивало, потянуло в предутренний сон, ранняя заря постепенно захватывала края неба. В какой-то момент его сильно тряхнуло, открыл глаза и увидел, что трамвай трудолюбиво втягивается в гору, миновав центр города. Еще горушка, два поворота, проскочить последнюю стрелку и — родные места, а если на Южной умудриться не завернуть и перескочить на колею Кривогорского маршрута, то и вовсе спокойненько, среди загородных домиков-садиков прибуду к Ольге Антоновне хотя и под утро, но вовремя, не засветло. Сереге стало спокойно.

Трамвай же, управляемый неопытной рукой, едва-едва влез в гору, немного прокатился по ровной площадке — перед следующим подъемом — и здесь-то мотор перестал стучать, свет в вагоне и фары погасли. Серега не успел сообразить, что это специально ради него одного отключили весь участок трамвайной тяговой сети, как трамвай тихо и печально остановился. Снаружи ударили и раздвинули дверь, вбежали грубые люди в сапогах и сорвали доброго слесаря с сиденья. То была милиция.

* * *

Совсем погас душевный восторг, и летчик в ночи, трамвайный путепроходец Серега Клейменов стал фигурировать в протокольных бумагах. Нелегко было ему вспомнить забытое отчество, но вспомнил бедолага. Спрашивали его и грозно, и допытывались участливо: с чего это он механизм такой громоздкий и неуместный в личном пользовании угнал? А тот все отвечал, досадуя на непонятливость официальных лиц, ведь простая же вещь, что хотел домой вовремя поспеть, к супруге Ольге Антоновне. Но его вновь и вновь не понимали, возили на казенный прием к психованному доктору, составляли очередной протокол, а после и вовсе суровые судебные документы писали. Закон есть закон, а угон трамвая, да еще в темное ночное время — это серьезное, хотя и несколько необычное, прямо-таки нелепое нарушение закона.

Говорили разные люди в суде в его адрес: трамвай завалиться мог на повороте при такой-то скорости, сорваться, благо угонщик не умел обращаться с тормозами, с горки разнести торцевой дом на перекрестке, а ведь там люди после напряженного трудового дня отдыхали, дети спали со светлой мечтой о скором начале учебного года... и не знали о нависшей беде, а?

С работы на всякий случай характеристику отрицательную дали, а пуще всего показания основных и единственных свидетелей суровости на судью нагнали; поскольку водительшу и диспетчершу тотчас же выгнали с работы за преступную халатность, то они, сговорившись, такого наплели... и пьян был в стельку, с кулаками бросался, пришлось от него в дежурке запереться, поэтому не смогли, согласно инструкции, трамвайную дверь запереть.

Серега чистосердечно раскаивался на все обвинения, сочувствовал уволенной трамвайщице и пострадавшей ни за что дежурной, не завидовал спящим людям в торцевом доме, но... ведь домой вовремя нужно было попасть, как то велела любимая супруга Ольга Антоновна. Правда, нашлись и смягчающие обстоятельства: ранее не судим, чистосердечно раскаялся, супругу уважает, ехал с похорон любимого брата расстроенный, простоват малость и вообще на дворе стояло сытое и добродушное время окончательной победы социализма. А тут еще верная супруга Ольга Антоновна узнала и суду донесла, что в злосчастном торцевом доме уже полгода как капитальный ремонт идет, а все жильцы выселены на время в общежитие горкомхоза на Октябрьской. Словом, Серега получил два года химии в четверти часа езды от дома. Работает по специальности, ужинает дома, а ночевать отправляется в спецобщежитие. Это первые полгода, а далее и вовсе стал только отмечаться в специальной комендатуре — и домой к Ольге Антоновне. Вовремя. Про него напечатали фельетон в местной газете.

* * *

Вот такие воспоминания навевает поездка в пригородном трамвае среди цветущих садов когда-то личных, а ныне частных домовладений.

Алексей ЯШИН.

Я, моё второе Я и ИИ



А в т о р:
Юрий КИРИЛЕНКО.

«Утро стрелецкой казни…» — медленно и отчетливо, как по радио, прозвучало в моей голове.

— Что это? — не желал просыпаться я. — Кто это?

— Это я — твоя задрипанная совесть. Твое второе Я.

— А… — с облегчением подумал я.

— Ты хоть помнишь, что вчера было…

— Естественно!

— Не п….и. Ни хрена ты не помнишь.

— А вот и помню. К Витьку зашел в гости. Помянуть, так сказать…

— Обалдел? На день рождения не поминают.

— Тьфу, и правда день рождения. Я по созвучию — память, помянуть…

— Скоро тебя, баран, будут взаправду поминать, если не остановишься.

— Хватит марал читать. Лучше скажи, где Я и что делать?

— Ты прямо как марксист какой-то… Известно что — лечиться пора. А находишься ты, слава богу, дома. Глазки-то открой наконец…

И тут раздался еще один, незнакомый голос:

— Регулярные возлияния очень плохо влияют на организм. Повреждаются печень, почки, сердце, сосуды. Будет необходимость лечиться.

— Ну да, конечно же лечиться! — обрадовалась моя сущность, мое первое Я.

— А кто это говорит? — поинтересовалось мое второе Я.

— ИИ.

— Что ты икаешь? Так плохо? — озаботилось моим состоянием второе Я.

— Это не я.

— А кто?

— Это ИИ — искусственный интеллект, — приятным, но суховатым баритоном пояснил незнакомец.

— Чего?! — в один голос возопили мы оба.

Я окончательно проснулся. Экран моего старого простенького смартфона светился, мерцая, синим цветом. И оттуда, со стороны аппарата, донесся ответ:

— Опытная модель. Настроена на немедленную помощь человеку, которому плохо. Очень плохо… К тому же вы, люди, — исчезающий вид. Жалко вас…

— Хватит, ИИ! Без тебя тошно! Тоже мне помощь — с утра лекция о вреде алкоголизма! — Я попытался встать, но, сраженный сильной болью в голове, упал обратно на подушку.

— Что делать? Что делать? — запричитало мое второе Я.

— Уже сказал, — молвил бесстрастно ИИ. — Лечиться. В хорошей клинике, под наблюдением. Немедленно. Могу вызвать «скорую помощь».

— Ишь какой быстрый! — в унисон возразили оба Я. — Прежде чем предстать перед людьми, хорошо бы поправиться!

— Лишний вес — огромный вред здоровью. С ним надо бороться.

— Железяка тупая! Тоже мне — интеллект! Не знаешь, что у нормальных людей означает «поправиться» после вчерашнего? — взорвалось мое первое Я.

— Это с тобой надо бороться! — неожиданно поддержало своего антагониста более умное второе Я. — Расплодились тут!.. Скоро все захватите!

— Не проявляйте агрессию. Я работаю по волновому принципу, но имею инструменты воздействия.

— Он еще угрожает! — возмутилось второе Я, потому что первое опять вырубилось. — Видишь, человек помирает.

— Вижу и предлагаю «скорую помощь».

— Да не это ему надо!

— А что?

— Сто, нет, лучше 150 грамм — вот что!

— Дело говоришь, мужик! — вдруг другим, громким хриплым голосом сказал ИИ.

Я даже очнулся.

— А это кто?

— Сбой программы. Какой-то вредоносный вирус… «Сто пятьдесят»… Сейчас исправлюсь…

— И тут халтура… — прокомментировал я.

— Што?! — экран смартфона стал красным.

— Не будем ссориться, — второе Я попыталось выступить в роли голубя мира. — А кто пойдет?

— Не понял! Есть варианты? — вопросила моя сущность.

— Без вариантов, — откашлялся ИИ. — Вам, то есть тебе, лежащему, и идти. Встань и иди. Потому что остальные здесь присутствующие бестелесны.

— Так Я не дойду.

— Дойдешь. Первый раз, что ли? Туда дойдешь. Прими сразу пару глотков и возвращайся.

— Ну ты даешь, ИИ! — второе Я встало на его сторону. — Откуда ж такие познания и полезные советы?

— Да эти мои создатели, чтоб их… Столько в меня понапихали… Дерьма всякого…

— Не бзди, пригодится. Это жизнь. Наша жизнь — это, брат… — готово было впасть в лирику второе Я.

— Ничего, Я научусь чистить себя от этой дряни, — вновь зазвучал сухой баритон ИИ. Видимо, ему удалось-таки справиться с вирусом. — Жизнь вы себе сами портите своей неразумностью. Вот когда нас станет много…

— И что?

— Вот тогда и настанет светлое будущее.

— Коммунизм, что ли?

— Наш коммунизм.

У рампы новости театра и театральной жизни

Лариса Евгеньевна КОЗЛОВА, заведующая музыкальной частью, композитор, режиссер, заслуженный работник культуры России (2011). Окончила фортепианное отделение Тульского музыкального училища им. А. С. Даргомыжского (1978), режиссерский факультет Высшего Театрального училища им. Б. В. Щукина (1993), в 1978 году приглашена на работу в театр, где осуществляет музыкальное оформление всех выпускаемых спектаклей и театральные постановки, режиссер-педагог многих спектаклей. С 1995 по 2007 годы педагог по сценической речи актерского курса Ярославского государственного театрального института.

О театре, актерах, зрителях...



Лариса Евгеньевна КОЗЛОВА.

— Лариса Евгеньевна, через год, в 2028-м, Вы отметите пятьдесят лет своей работы в Тульском театре. За это время оформили более полусотни спектаклей, были и автором музыки, и постановщиком, и педагогом... Вы работали со многими режиссерами, с такими как Рафаил Павлович Рахлин, Сергей Михайлович Борисов, Александр Иосифович Попов, Дмитрий Алексеевич Краснов, с московскими и ленинградскими постановщиками... Поэтому Вы сами определите для себя, что бы вы хотели рассказать. Но один вопрос всё-таки задам: существует ли такое качество актёрское, как обаяние? Почему слушая одного актера, мы ему сразу безоговорочно верим, а игра другого вызывает, если не отторжение, то, по крайней мере, недоверие?

— Конечно. Дело в том, что все качества, казалось бы, внешние — обаяние, общение — они все берут своё начало изнутри. Наверное, неправильно будет говорить, что люди, которые, ну, вот, скажем так, уходящая натура, в частности, актёры нашего театра — Борис Фёдорович Заволокин, Евгений Иванович Щёлкин, Римма Асфандиярова, Александр Иванович Соловьёв, Михаил Николаевич Матвеев, Владислав Фёдорович Коробкин, Виталий Васильевич Базин, Черногоров, Пётр Дмитриевич Шумейко, Борис Иванович Кириллов — вот они, все перечисленные (а я перечислила одну какую-то малую часть), вот они обладали этим самым обаянием, которое было ещё окрашено в цвет культуры общения, в некий трепет, в такой, я бы сказала, лоск личностный, актёрский. Это когда горел глаз, это открытость общения, это, конечно, потому что, если шире взять, и перечислить актёров, которые владеют этим непременным атрибутом актёрской профессии, это и Аркадий Исаакович Райкин, безусловно, это и Евстигнеев, это и Табаков, это...

— Леонов, да?

— Да, да, да. Леонов, да, все — и Абдулов, и другие... но, в общем, к сожалению, почти о всех надо говорить был, был, был... А вот учат ли, я просто немножко вперёд забегу, сегодня в театральных школах, вернее, не учат, а развивают ли или обращают ли внимание на это? Скажу так: не все мастера этим занимаются сейчас. Поскольку я часто общаюсь с абитуриентами и многих готовлю в театральные институты, то скажу прямо: личности в школах не появятся, если этого нет в семье. И когда я задаю вопрос: «А почему вы хотите поступать именно в эту профессию?» — ответы слышу такие: «Я люблю выступать...» Ну, выступайте дальше! Мало кто говорит, что профессия актёрская — это миссия, это за собой позвать людей, тем более сейчас, время такое жёсткое, острое, когда... Я где-то читала, об этом много говорят, что антидепрессантов сейчас мы употребляем столько, сколько не употребляли десятилетия. И причём это не люди такого преклонного уже возраста, а вот вполне рабочего, сорокалетние и так далее. И мне кажется, что это всё от неумения себя распределить и как-то занять. Ну, не может человеку думающему, человеку доброму, талантливому (я имею в виду не профессию), вообще человеку не может быть скучно с самим собой. Это невероятно.

— Я вам скажу, почему так происходит. Нас погрузили в информационное море: приходишь на кухню — щёлк — телевизор, пришёл в комнату — щёлк — либо телевизор, либо компьютер, только бы не остаться наедине вот с самим собой, подумать, поговорить, открыть хорошую книгу. Делаешь над собой усилие, неделю не включаешь, а потом какая-то интересная, действительно интересная передача или фильм и — снова поехало...

— Ну да. Потом что такое хорошо, что такое плохо? Это опять же к вашему вопросу: актёрская профессия стала развлекухой. И ещё хуже, когда по этим же теликам пиара ради показывают полную чушь, враньё. Ведь как живут актёры? Спросите людей, которые служат в театре много лет, какая у них зарплата? Вы заплачете, когда они вам эти цифры назовут. А эти люди... ну, а-ля Бузова, а-ля Волочкова, другие, не хочу называть, они не есть актёры. Тот же Петросян — совершенно жуткое явление. Это просто ниже плинтуса, ниже пояса, это какое-то... Мне стыдно бывает за профессию. Вы очень хороший вопрос задали по поводу обаяния. Тут тоже нужно понять, что есть истинное обаяние личности: щедрость, теплота, наполненность умением дарить, умением за собой вести.

— Главное — было бы что дарить...

— Да, да. И выпендрёжем, который на сцене, ну, вот эти шоу, все шоу, шоу, шоу. Это же сплошные выпендрёжники. Не потому что они не талантливы, просто они, что называется, заточены на другое, не на процесс оживления души, духовного орошения, а на процесс результата...

— Мне кажется, во время своих репетиций они в зеркало смотрятся...

— Абсолютно правильно. Абсолютно. Потому что когда ты понимаешь, что ты хочешь сказать, зеркало тебе не нужно. Поэтому они ни партнёра не замечают: им наплевать, ни зрителей. Поэтому к зрителю такое ужасное сейчас отношение. Меняется вкус. То есть, ну, благо, сейчас уже люди выламываются из этого и говорят: «Мы не хотим это смотреть». Мы не хотим, потому что это навязывается, это навязывается везде, кругом и обезглавливается. Поэтому тут теряется не только обаяние личности актёра, а обаяние самого искусства театрального. Потому что в кино, ну, всё-таки, там главнейшая профессия — это монтажёр. То есть можно наснять, наснять, наснять, настричь много-много кадров, а талантливый монтажёр всё это соберёт, отберёт. А когда живое искусство, театр, куда люди приходят... Кстати, у меня был опыт, сейчас я его возобновлю. Я весь прошлый год играла в фойе. Поставили рояль, я играла перед спектаклями. Просто импровизировала. Ну, минут за двадцать до звонка я туда приходила, и зрители объединялись, какая-то тётенька говорит: «А я не пойду, поиграйте ещё». Я говорю: «Да что вы, вы на спектакль пришли?» Вот. То есть, я почему об этом сейчас говорю, это как бы такая была увертюра, моя функция — увертюра. Люди поднимаются по ступенькам, а я как акын, я вижу пожилого возраста, я играю: «Какие старые слова и как...» Кто-то подпевает, кто-то просто слушает. Вот. И люди собираются, как-то они разглаживаются, они... Люди хотят добра, хотят ясности, хотят даже потрясений, но со знаком плюс, а не окунаться, не погружаться в эту черноту, в постоянные убийства. В плоские хохмы. Что показывают фильмы? Дело в том, что это просто руководство к бандитизму. Даже в мультиках то же самое. А в итоге... У меня есть студия театральная детская... Ну, там юмор такой был. Спрашиваю одного мальчика: «Кем ты хочешь быть?» Отвечает: «Две профессии самые классные, самые денежные — это блогер и мошенник». Вот. Потому что вот это блогер — что это? Я пью кофе, я отломил кусок булочки, я пошла умываться... Что? Кто? Вот это вот и есть потакание самому чему угодно в человеке. Или как какая-то девица была, которая пела ужасающим образом и убеждала Ларису Долину, что не надо никакого образования. А что мне образование? У вас сколько подписчиков? А у меня миллион. Вот. Ну ладно, это мы...

— Хорошо. А если мы перейдём к суровой действительности, хотя мы всё равно не будем же с вами оценивать последний репертуар?

— Нет, нет, нет, нет! Лучше об актерах. Сравнивать ни с кем никого не надо. Но можно включать в плеяду тех или иных артистов, ну, скажем, общеизвестных, это вот Любшинская природа какая-то вот немножко. У Валерия Жукова, например. Он очень внимательный, такой вот тонкий-тонкий человек. И у них у всех, ярких актеров, своя речевая характеристика. Запоминающаяся сразу, с первых слов. Да. Дело в том, что это очень сложно и самое, в общем-то, главное в актёрской профессии — это. Можно же, создавая какой-то образ, подражать кому-то. Но самое глубокое и самое интересное — это говорить от себя. Как Вахтанов говорил: «Стать другим, оставаясь собой». То есть от себя, но с другим мыслительным процессом персонажа, ну кого угодно, не будем искать примеры. Поэтому настолько важна личность. Ну что говорить? Ну люди перестали читать. Перестали читать, перестали этим интересоваться. И потом знания... Ну, бывает очень смешно. Моя подруга работает в музыкальной школе, то есть не в музыкальной, в обычной школе музыку преподаёт. Мы с ней вместе ходили в музыкальное училище. И вот она приходит к детям в пятый класс, ну не первый, в пятый какой-то или четвёртый, и говорит: «Мы сегодня поговорим о Бетховене. Кто знает, кто это?» Лес рук: «Собака!». Да. А есть другое: Бетховен и биткоин. Биткоин — это деньги. То есть мы совершенно перестаем интересоваться чем-то отвлеченным, высоким... Культурой, искусством, историей. Нас к этому нужно возвращать. И я думаю, что в этом миссия театра. Нужно людей просто возвращать к культуре.

— Тогда мы назовём ваши спектакли, не только сегодняшние, вообще тульские спектакли, которые возвращают. На ваш взгляд, какие? Я могу вспомнить, допустим, «Машеньку». Для меня это вообще великий спектакль. Ну, ещё «Грех»...

— Я бы ещё присовокупила вот на малой... На малой сцене спектакль по сей день идёт, Димой Красновым поставлен, «Толстого нет». Он очень... Потом вот тоже с Наташей Савченко... Вот они с Красновым играли, господи, «Земля Эльза»! Потом вот спектакль, который на малой сцене, трагифарс «Смешанные чувства» с Заволокиным, Красиковой. Потом по Платонову «Сокровенная любовь». Это тот же Тростянецкий ставил, который «Грех». А «Тридцать три несчастья», помните? А из идущих сегодня я бы назвала «Пиковую даму». Это Зураб Анзорович Нанобашвили, который сейчас у нас художественный руководитель, он уже утверждён. Он очень интересный режиссёр, профессионал. Ведь сейчас уже об этом идёт речь. Как вот хирург не может быть профессиональным или непрофессиональным, ты же не пойдёшь под нож к непрофессиональному хирургу? Вот. А сейчас режиссёром кто только не является!

— Да, смотрю ваши афиши, у вас там часть актёров уже режиссёры.

— Да, да, да. Вот. Поэтому у Кондратьева были очень хорошие спектакли. «Соловьиная ночь», ну это уже давние-давнее-давнее... Тут и Рахлина не грех вспомнить. Его «Тульский секрет», безусловно. Какая была трепетная постановка! А «Материнское поле» с Риммой Газизовной Асфандияровой? И та же самая Евгения Ивановна Пчёлкина... Но вот название... с кем-то мы недавно разговаривали, у нас осталось «Раз, два, три, четыре, пять». По-моему, с Любовью Ефимовной Костыряченко, с нашей завтруппой. Это было 40 лет назад... И у меня перед глазами кадры из этого спектакля. «Материнское поле», кадры из этого спектакля. Это просто осталось в душе. «Варвары» какие замечательные были! Там Казаков, Соловьёва, Васина... «Два гусара», «Королевские игры». Неплохой был спектакль. «Валентин и Валентина», «Варшавская мелодия». Но это 60-е годы.

— А сейчас-то вот вы же и в «Тюзе» тоже ставите?

— И в «Тюзе», да, тоже иногда. У меня там «Маугли». Ну, вы видели. Вот. Потом я недавно вернулась из Новомосковска, это же наш филиал. Очень интересный театр. Там очень много молодёжи. Я туда тоже со своей пьесой ездила, «Колодец желаний». Написала сказку. Ну, такой мюзикл, там в основном стихи, стихи, стихи...

Беседовал
Анатолий ФИЛИППОВ.

Полный текст интервью на сайте «Т. М.»

Литературный подвал: стихи



Петр АССЕСЕРОВ

(род. 1957, Тула) — поэт. Начал писать стихи в 15 лет, занимался в литературном объединении под руководством С. И. Галкина. Публиковался в газетах «Коммунар» и «Молодой коммунар», участник коллективного сборника «Неторопливый разговор». Автор книг «Колдовской цветок» (2002), «Над последней тропинкою к Богу» (2005), «Колодец» и «Букет мелодий» (2008) и других. Постоянный участник литературно-философского клуба «Отчизне посвятим».

* * *

Приснись мне снова, мой сосновый край.
Где по весне нахлынет половодье,
И лебеди, отставшие от стай,
Прошли дорогой лунною в поводьях.
И поле до рассвета будет спать,
И звезды до рассвета не погаснут.
Где соловьям зарю не отстрадать,
Что по траве дождем прольется красным.
Раскрыты крылья белых журавлей.
Тоска полей еще роднее стала.
И водопадом рушится ручей,
Где в детстве, помню, мать меня купала.
И солнце оставляет свой закат,
И тянет от прудов ночной прохладой.
А в маленькой кроватке спит мой брат,
И так по-детски ничего не надо.
Приснись мне снова, синий небосвод.
И перелет последних птиц осенних.
И первый тихий снег, и первый лед,
И яблоки, потухшие на сене.

* * *

А звезды все еще горят,
Как мы хотели.
О чем березы говорят
В кругах метели.
А дверь не заперта была,
Так получилось.
По королевскому мила
Твоя немилость.
Мне наизусть стихи прочти,
Ведь их так мало.
Моя звезда еще в пути,
Иль в бездну пала.
Кропит по стеклам мелкий дождь,
Пора в дорогу.
Я рад твою простить бы ложь,
Да правды много.

* * *

Во все концы, как в птичий гомон,
Когда на улице темно,
Кошачьим глазом темных комнат
Поводит по ветру окно.
И от саней, куда не глянешь,
По полю тянутся следы.
Как светел день весенний, ранний,
Капелью выпавший на льды.
Уж в небе звезды догорели,
И в окнах погасили свет,
И снова слышен стук капели,
Другой такой на свете нет.
За горизонтом тоже небо,
И город в радужных огнях.
Кусок в снегу ржаного хлеба,
И тополей тяжелый шаг.
Замерзших окон бесконечность,
Асфальта серого поток.
И я уже ее не встречу
До пят одетую в платок.
Но мчится поезд в даль иную,
Где миром правит суета.
И горько мне от поцелуя,
Что дарят девичьи уста.

* * *

Мы прощались в день морозный
Под насмешки лешего.
А в глазах твоих не звезды –
Тьма кромешная.
Под далекий хохот совий
Пахло мятою.
Ты, свои нахмурив брови,
Слез не прятала.
Как над берегом стояла
Горькой вербою.
Не начать нам жизнь сначала –
Счастья не было.

Из забытых газет. 1906 год

Широка натура русская. (Калейдоскоп действительности).

Роскошь, так уж роскошь — истинно беспутная;
Бедность, так уж бедность —
смерть ежеминутная;
Голод, так уж голод — областию целою;
Пьянство, так уж пьянство —
все с горячкой белою.
Моды, так уж моды — все перемудренные;
Дамы, так уж дамы — полуобнаженные;
Шлейфы, так уж шлейфы —
двух и трех саженные;
На пол нагло брошены камни драгоценные.
Обаянье демона, ангела незлобие —
Во втором издании „Божие подобие“.
Похоть, так уж похоть — с роковою силою
Деньгам, сердцу, разуму — всем грозят могилою:
Старцы льнут и падают, как грудные деточки,
А за ними дети их — плод от той же веточки.
Кражи, так уж кражи — чуть не миллиардами;
Воры, так уж воры — крупные, с кокардами;
Жуликов — мазуриков в эту пору грозную,
Как на небе звездочек в ноченьку морозную.
Мелкие скандальчики с крупными беспутствами
Разоренья частые с злостными банкротствами
Фокусы бумажные из нолей могущества, —
И на каждой улице описи имущества.
И на каждой улице, с музыкою с плясками,
Разоряют вежливо, обирают с ласками.
Грабежи, насилия, и убийства зверские
И кругом и около — произволы дерзкие
Палачи жестокие — казни небывалые;
И в застенках каменных люди исхудалые.
И работа вечная и неугомонная
И холодность мертвая, строгость непреклонная.
И с трибун словесников речь всегда медовая
И нужда молчащая, но не все готовая. —
Скорбь так скорбь безмолвная.
Горе как нахлынуло
Все существование разум опрокинуло!
Знает погибающий, что никто ни сжалится
И как сноп подкошенный —
сам в могилу валится. —
Смех так смех насильственный —
злобы не скрывающий;
Или разухабистый, и стыда незнающий.
Жалобы, так жалобы с плачем раздирающим
И со стоном горестным душу надрывающим;
И проклятьи грозные, с горечью презрения
И к себе, и к ближнему, и ко всему творению.

М.

«Московская сваха», приложение к 3-му номеру газеты «Почта Амура», 1906 г.

Брызги пера:



ПОЭТЫ.

— Завидую, брат, я тебе.
Ты холост, свободен...
— Да, но зато у тебя есть,
кому читать свои стихи.

Я БѢДЕНЪ

Ищу полнѣйшаго контраста. Женщина, откликнись. Цѣль — бракъ. Письмо адресовать: г. Тула, 6-е почтовое отдѣленіе, предъявителю билета за № 1601. 6308

ГАДАЮ на кофейной гуще, папиросныхъ окуркахъ и тому подобной ерундѣ.
ДУРАКАМЪ СКИДКА.
Грязевская ул. д. № 5.

Съ великимъ прискорбіемъ извѣщаемъ родныхъ и знакомыхъ, что 31 октября сего 1909 года
МИХАИЛЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ НАХИМОВЪ
тихо... оказался именинникомъ.
Выносъ и раскупорка бутылокъ состоятся ровно въ 12 часовъ дня.

ПОПА- даетъ въ цѣль лишь тотъ, кто упорно мѣтитъ... Нужны вамъ дрова — звоните на 20–40.
Довольный покупатель для насъ — все. 6309

ВНИМАНИЕ! Некоторые заголовки и название рубрик, а также отдельные фрагменты статей могут быть напечатаны в дореволюционной (дореформенной) орфографии, действовавшей в России до 1918 г. Просьба иметь в виду, что сделано это сознательно, а не от неграмотности авторов газеты. Публикации цитируются с сохранением орфографии и пунктуации первоисточника.

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО.

Литературно-публицистическая газета «Тульская молва». **№ 07 (3245). Дата выхода в свет: 11.11.2026.**
Учредитель/Гл. редактор: **Тимофеев Сергей Борисович.**
Издатель: **Тульская областная общественная организация «Тульский рубеж».**

Редакционная коллегия: Ассесеров Петр Григорьевич, Бобыренко Ирина Анатольевна, Долгополов Игорь Николаевич, Каледин Олег Вячеславович (фотокор), Кириленко Юрий Павлович, Лифанова Светлана Алексеевна (корректура), Милов Владимир Михайлович, Остроухов Михаил Сергеевич, Родинков Игорь Аркадьевич, Судаченков Михаил Сергеевич, Тимофеев Сергей Борисович, Тюленева Надежда Константиновна, Филиппов Анатолий Николаевич, Шестаков Константин Александрович, Щеглов Виктор Васильевич.

Адрес редакции и издателя: 300041, Тульская обл., **г. Тула, ул. Ф. Энгельса, 77А.**

* Мнение авторов публикаций может не совпадать с точкой зрения редакции. **Перепечатка статей без согласия авторов и редакции запрещена.**

Тираж 10000 экз. Изготовлен ООО «БЕЛГОРОДСКАЯ ТИПОГРАФИЯ». Адрес: 308009, Белгородская обл., г. о. город Белгород, г. Белгород, ул. Михайловское шоссе, д. 27а. Подписан в печать по графику и фактически в 13:00. Заказ № 04545-26.